

Гора Хокаге. Монумент, высеченный в скале большой горы, на которой расположилась Коноха. В деревне Скрытой в Листве преклонение перед Хокаге достигало километра, и это выражалось в том, с какой тщательностью была сделана гора Хокаге.

Тем не менее, все лица, которые Наруто видел на горе до этого, имели одинаковое выражение. Независимо от расположения духа, все они имели одинаково серьезное выражение каменных черт, губы их были плотно сомкнуты, а глаза смотрели на деревню, которую они помогли построить.

Отчасти именно поэтому лицо Пятой Хокаге так удивило Наруто. Ведь губы её не были сомкнуты. Вместо этого она оскалилась в огромной, разъедающей душу ухмылке, демонстрирующей каждый из ее идеально вырезанных зубов. Это было только лицо, но Наруто мог почти представить себе позу ее тела только по этой ухмылке: руки на бедрах, ноги врозь.

Тем не менее, это не то лицо, которое Цунаде могла бы сделать. Блондинка была более сдержанной, ее улыбки были гораздо меньше по характеру и обычно не были такими открытыми. Но это было неважно, потому что Пятый (и нынешний) Хокаге на горе был не Цунаде Сенджу. Это была его мать, Кушина Узумаки.

Оторвавшись от окна, Наруто плюхнулся обратно на кровать и в полном недоумении уставился в потолок. Что за хрень? Его мама была Хокаге? Его мама была ЖИВА?!

В ответ на хихиканье Курамы Наруто яростно нахмурился. Как она могла так издеваться над ним? Но больше того... как, черт возьми, это все произошло?

К счастью, ему не придется сидеть и гадать. Воспоминания его младшего «я», возможно, все еще ассимилируются, но тот Наруто, который не является слиянием младшего и старшего «я», может... немного ускорить этот процесс, если ему понадобится. Его старшее «я» могло бы задаться вопросом, как, черт возьми, он все же стал джинчурики Курамы, если бы Кушина осталась жива, но его младшее «я» этого не знало. Все, что он знал, это то, что он вырос с мамой... и не просто с мамой, а с мамой, которая была Хокаге.

На мгновение задумавшись над этим, Наруто издал тихий вздрагивающий вздох, а затем по-мальчишески ухмыльнулся. Воспоминания о том, как он рос с настоящей матерью, пронеслись в его голове одно за другим. Их так легко вызвать, и он чувствует, как в уголках его глаз появляются слезы, и слегка фыркает от счастья. Его мама жива. И, скорее всего, рядом. Он мог бы пойти и поговорить с ней...

...Но лучше пока этого не делать. Не сейчас, когда он еще только собирается с мыслями. Как он уже говорил Кураме, потребуется еще несколько часов, чтобы его две половинки закончили ассимилироваться. Но он больше не хочет пускать это на самотек. Ему нужно ускорить этот процесс, чтобы понять, что происходит, и не выставлять себя в дураках.

Разбираясь в том, что его молодое «я» и его старшее «я» считают правдой, Наруто быстро обнаруживает еще одно существенное несоответствие. Его младший, несмотря на то, что он

сам по себе довольно способный... на самом деле не помнит, как закончил Академию.

Привыкнув к своему более молодому и грузному телу, Наруто понимает, что ошибся в своих предположениях. Он ещё не был генином... и, тем не менее, ему было столько же лет, сколько ему было после возвращения из трёхлетнего путешествия с Джирайей. Наруто нахмурился, не понимая, что это вообще значит. К счастью, его воспоминания были рядом, чтобы рассказать ему об этом.

Судя по всему, в этой вселенной в Конохе были проведены масштабные реформы, предположительно благодаря Кушине, хотя Наруто не мог сказать наверняка. В любом случае, начинающие шиноби и куноичи оставались учениками Академии гораздо дольше, чем в его старшей версии.

Да и учились они, честно говоря, гораздо большему: в Академии их обучали таким техникам, как хождение по деревьям и по воде, которые Наруто не знал до тех пор, пока не попал в Седьмую команду под руководством Какаши. И это только верхушка айсберга... Учебная программа Академии была настолько более упорядоченной и нацеленной на раскрытие их истинного потенциала, что это даже не смешно.

Сравнивать опыт обучения в Академии, полученный его старшим товарищем, с опытом его младшего товарища было как день и ночь, и не только потому, что его старшего товарища саботировали, а младшего баловали тем, что он сын Хокаге или что-то в этом роде. Нет, скорее, только теперь, когда у него был пример для подражания, Наруто понял, что все его одноклассники подвергались саботажу вместе с ним. Академия в его прежнем времени... это было дерьмо, где их не учили практически ничему, кроме основ, и даже эти основы были невероятно низкими.

Можно было бы задаться вопросом, как Коноха сохраняет позиции одной из сильнейших деревень, если она отказывается выпускать ниндзя в слишком раннем возрасте, но в новых воспоминаниях Наруто были ответы и на этот вопрос. Даже если его юное «я» не до конца понимало, как все это работает, старшее «я» Наруто смогло воспринять информацию, которой располагало его юное «я», и понять, что она означает.

Проще говоря, ученики Академии выполняли D-ранги. ВСЕ D-ранги. В этом был определенный смысл. Не было ни одной миссии ранга D, которая бы выводила вас за пределы деревни. Да и вообще, в большинстве случаев они были направлены на развитие командной работы, а не на оттачивание навыков ниндзя. Это, в свою очередь, оставляло генина тренироваться с сенсеем больше один на один и выполнять только задания ранга C и выше.

По меркам остальных Элементарных наций, Коноха действительно сделала что-то очень подлое и незаметное. Поначалу другие деревни посмеивались над мягкосердечием Конохи. Были даже попытки проверить, действительно ли Коноха так слаба, как кажется, из-за этой новой политики. Но в том-то и дело, что это было не так.

Генины Конохи были выпускниками Академии Ниндзя, где их действительно чему-то учили.

Затем они проходили многомесячные специальные тренировки с джонином-сенсеем, чтобы полностью раскрыть свой индивидуальный потенциал. В конце концов, Коноха провернула хитроумную операцию. Теперь генины были эквивалентны чунинам без необходимости сдавать экзамены на чунина. Чунины, в свою очередь, были эквивалентны специальным джонинам.

Само звание специального джонина было упразднено, так как стать чунином означало уже иметь определенную специализацию. Тем не менее, джонины по-прежнему оставались лучшими из лучших: шиноби и куноичи, которые могли подняться над своей специализацией и стать ужасающими универсалами, способными доминировать практически на любом поле боя. Или же те, чья специализация делала их настолько опасными, что им не нужно было быть универсалом, чтобы быть ужасающими.

...Мама Наруто была страшной. Эта мысль пронеслась в его голове, голубые глаза широко раскрылись, когда он уставился в потолок своей комнаты. Серьезно. Кушина Узумаки сумела превратить Коноху в еще более опасный центр силы. Настолько, что некоторые другие деревни подумывали о том, чтобы перенять новые методы Конохи, особенно после того, как все команды генинов, которые Коноха посылала на каждый из последних экзаменов Чуунин, полностью доминировали на соревнованиях.

Что касается его самого? Что ж, он уже был на пути к званию генина, хотя и был на несколько лет старше, чем в то время, когда его старший товарищ стал генином. Его молодой человек, безусловно, был более подготовленным, чем он сам, когда сдавал выпускной экзамен в Академии... Однако его молодой человек не был таким способным, каким был его старший, когда он вернулся из тренировочного похода с Джирайей.

Но это было справедливо. Насколько он мог понять из своих новых воспоминаний, Наруто был странной смесью маменькиного сынка и желания все делать самому. Он любил свою мать всем сердцем, но при этом отвергал ее попытки лично обучать его. Он даже отверг ее попытки передать ему старые техники отца.

Юный Наруто хотел сам проложить свой путь. Учитывая, что он был сыном не одного, а ДВУХ Хокаге, это было более чем справедливо. Тем не менее, было немного удивительно, что он упустил шанс покинуть Академию и пораньше стать учеником Кушины. Должно быть, у него там были хорошие друзья из числа тех, кого Наруто знал по предыдущей линии времени...

...Стоп, что это было? Моргнув по-совиному, Наруто скрестил глаза, ощутив странное чувство разрыва, вызванное разницей между двумя наборами воспоминаний. Да, у младшего Наруто действительно были друзья в Академии. Но в то же время... это были совсем не те друзья, которых ожидал увидеть старший Наруто.

На самом деле, старший Наруто узнал только одного из одноклассников своего нынешнего времени... сестру Хинаты, Ханаби Хьюгу. Они каким-то образом оказались в одном классе. А вот люди, которых он знал в предыдущем времени... некоторые из них действительно фигурировали в воспоминаниях младшего Наруто, но уже как чунины. Например, его бывшие товарищи по команде, Сакура Харуно и Сацуки Учиха... были старше его и уже были чунинами. И не только они. Все его бывшие сверстники были старше его на несколько лет.

— ... Какого хрена, Курама?

В ухе раздаётся мурлыканье, и женщина-лиса, образно говоря, прижимается к нему, как только может, сквозь прутья клетки.

Я знаю, что это совсем не то, что мы задумали, но я сделала то, что должна была, Наруто. Мы действительно просчитались, предполагая, что тебя можно отправить обратно с твоим уровнем силы в такое молодое тело, эквивалентное твоему молодому телу. Это тело гораздо лучше, как ты прекрасно знаешь.

Да, это было так. Но в то же время... весь смысл возвращения в прошлое заключался в том, чтобы изменить ситуацию к лучшему. А сейчас? Теперь Наруто не мог даже представить себе, какие изменения уже произошли в этой временной шкале. Наверное, он потратит недели на то, чтобы понять, что именно его драгоценное предвидение помогло ему изменить, а что нет.

Это не идеальный вариант, но этот мир все еще может использовать твои навыки, Наруто. И... в нем полно женщин, которые тебя очень любят.

Мурлыкающий, знающий голос Курамы заставляет Наруто краснеть, и он невольно начинает вспоминать все новые и новые воспоминания своего младшего товарища. Это не только воспоминания о том, как рос с мамой, не только приятные воспоминания о том, как рос сыном Хокаге, а не изгоем в деревне. Это еще и воспоминания о тете Микото. Сацуки Учиха, играющая роль его старшей квазикузины, а не вероломного товарища по команде.

Резня Учихи все еще происходила в этой временной шкале, но благодаря Кушине все пошло совсем по-другому. Во-первых, Данзо погиб за свое участие во всем, так и не сумев заполучить все те глаза Учихи, которые он хотел привить к своему телу. И хотя часть клана Учиха погибла, а Ицуки Учиха, старшая сестра Сацуки, до сих пор находилась в бегах за свою роль в этом деле... многие Учиха еще жили, а Микото сменила своего покойного мужа на посту главы клана.

Наруто даже готов был бы сказать, что резня Учихи была благом как для клана Сацуки, так и для Деревни в этом времени, если бы не то, что она явно продолжала наносить вред Сацуки. Тем не менее, полиция Конохи по-прежнему находилась под контролем Учихи, но уже не так жестко... А остатки клана Учиха по приказу Кушины жили в центре деревни, превратив свой старый клановый комплекс в квартиры для мирных жителей.

У Наруто было много воспоминаний о боли в глазах тётушки Микото и Сацуки после резни... но были и моменты счастья, которые Микото не смогла бы испытать, если бы умерла в ту ночь, а Сацуки, которая была старше ее, не смогла бы испытать и через миллион лет.

Однако все это было нелегко принять. В голове у него был водоворот бурлящего хаоса, пока он пытался разобраться во всем. Однако ассимиляция шла полным ходом, и, судя по воспоминаниям его молодого «я», Курама была права. Наруто мог быть полезен здесь. Он мог бы помочь во многих вопросах. Уже сейчас, еще до завершения ассимиляции, он начал строить

планы. Он хотел...

Хех, так быстро забыл меня, да?

Наруто моргает, пораженный внезапно раздавшимся в его голове голосом Курамы. У него создалось впечатление, что Девятихвостая Лиса потягивается за решеткой своей тюрьмы.

Ты обещал освободить меня, Наруто. И теперь, когда ты избавился от большинства неожиданностей, все готово. Теперь у тебя гораздо меньше шансов отвлечься от выполнения задания из-за какого-нибудь шального воспоминания, ударившего тебя по лицу.

Он не может удержаться от кривой ухмылки, которая расплывается по его лицу при этом. Конечно. В конце концов, Курама оставалась Курамой, и она должна была с самого начала понять, что причины, побудившие его повременить с освобождением, были, по крайней мере, немного эгоистичными. Тем не менее, она была права, поступив так, как поступила. Если бы он попытался сразу же проникнуть внутрь и освободить ее из клетки, он мог бы все испортить и отвлечься на все эти несоответствия между двумя наборами воспоминаний.

А сейчас? Теперь он стоял на более прочном фундаменте, а не на зыбком песке, на котором он неожиданно оказался, когда только проснулся.

Выдохнув, Наруто кивнул головой и поднялся в позу лотоса. Приняв правильное положение физического тела, он погружается внутрь, почти мгновенно оказываясь в собственном сознании. А может быть, это его душа. По правде говоря, Наруто так и не понял, где находится клетка Курамы, – только то, что он может туда попасть, если как следует помедитирует. Или если ему будет угрожать опасность, как это неоднократно случалось во времени его старшего «я», но сейчас это казалось излишним.

Появившись перед клеткой Курамы, Наруто увидел, как Девятихвостая Лиса в полном облике расхаживает взад-вперед за печатью, поставленной его отцом. Наруто хмурится, делая шаг вперед и осматривая печать. К счастью, она осталась неизменной для двух временных эпох. Вот только не хватает кое-чего... отпечатка матери, понял он.

Впрочем, это неважно. Он просто изменит печать, как это было в предыдущей линии времени, и даст Кураме, по сути, свободу. Она по-прежнему будет привязана к нему, но больше не будет заперта в его теле. Это было то же самое соглашение, которое заключил с ней его старший «я», и, хотя Наруто теперь был слиянием его старшего и младшего «я», он не настолько отличался от того, кем он был раньше, чтобы отказаться от своего слова...

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3153118>